

— А? Ох. — Суй Сян отдернула руку.

Перед ней стояла женщина с длинными волнистыми волосами. Даже Суй Сян, которая в силу своего образа жизни повидала немало красавиц и каждое утро подолгу разглядывала себя в зеркало, не могла не признать: эта женщина, что была чуть выше неё, выглядела потрясающе. Особенно поражала её холодная, отстраненная аура, из-за которой Суй Сян, пребывавшая в алкогольном дурмане, словно вмиг протрезвела.

Затем незнакомка достала из сумочки салфетку и принялась тщательно протирать руку, к которой только что прикоснулась Суй Сян, — так старательно, будто на коже остались миллионы бактерий.

После этого женщина вновь сосредоточилась на выборе яблок, не удостоив Суй Сян даже мимолетным взглядом. Выбрав плоды, она взяла пакет и уже собралась уходить, как вдруг Суй Сян преградила ей путь. Сама не понимая, что на неё нашло, Суй Сян просто хотела хоть на мгновение задержать эту женщину, которую видела всего минуту.

— Вы что-то хотели? — женщина с волнистыми волосами нахмурилась. Она отчетливо чувствовала от собеседницы резкий запах спиртного.

Суй Сян указала на пакет в руках незнакомки:

— Я хочу то яблоко.

Женщина перебрала содержимое пакета, достала яблоко, на которое обе они положили глаз, и спросила:

— Это?

Суй Сян кивнула:

— Да.

Она ожидала, что эта красивая женщина проявит великодушие и уступит ей яблоко, но дальнейшие действия незнакомки повергли её в шок.

— Прошу прощения, но я выбрала его первой. — Женщина положила яблоко обратно в пакет.

— Мне очень понравилось именно это яблоко. Не могли бы вы уступить его мне? Я готова купить его у вас, — предложила Суй Сян.

Женщина посмотрела на неё как на сумасшедшую:

— Говорю в последний раз: нет. — А затем добавила с издевкой: — Пьяницам лучше покупать выпивку, а не яблоки.

Сказав это, она направилась к весам, чтобы оплатить покупку и покинуть овощной отдел. Суй Сян вспомнила её слова и на её лице впервые за долгое время появилась улыбка.

— Ты чему улыбаешься? — к ней подошла Суй Нянь, которая успела купить прокладки.

— Ничему. Просто неужели пьяницам нельзя есть яблоки? — спросила Суй Сян.

Суй Нянь посмотрела на неё с недоумением: что за бред она несет?

— Постой-ка, — Суй Сян словно осенило. — Я что, пьяница?

Суй Нянь одарила её красноречивым взглядом, который означал: наконец-то ты это осознала.

— Ладно, я пьяница, — пробормотала себе под нос Суй Сян.

После того как они расплатились и вышли из супермаркета, Суй Сян вдруг развернулась и вернулась обратно, попросив Суй Нянь подождать её у входа. Вскоре Суй Сян вышла, неся огромный пакет яблок сорта Фуджи.

— Всё, пошли. — Она даже не взглянула на Суй Нянь и направилась к парковке.

Суй Нянь недоумевала: пока она отходила всего на пару минут, её сестру будто подменили.

Дальнейшие события шокировали Суй Нянь еще больше: с того самого дня Суй Сян больше не притронулась к спиртному. Она начала съедать по одному яблоку утром, днем и вечером. Её разум прояснился, характер стал намного мягче и жизнерадостнее, а сама она каждый день, в любую погоду, стала ходить в тот самый супермаркет за тремя свежими яблоками.

Когда Суй Нянь, не в силах больше терпеть, спросила о причине таких перемен, Суй Сян лишь легко ответила:

— Я просто полюбила яблоки. А раз уж пьяницам лучше пить, а не есть фрукты, мне пришлось выбирать. Я выбрала яблоки.

Что за нелогичная чушь? Суй Нянь никак не могла взять это в толк.

На самом деле, жизнь полна странностей. Бывает, что вещи, которые ты любил годами, вдруг становятся безразличны, а то, что раньше не нравилось, внезапно начинает приносить радость. Суй Сян даже сама не знала, было ли то событие в супермаркете реальностью. Просто на следующее утро, проснувшись, она почувствовала отвращение к алкоголю, который раньше так любила. Вместо этого она наугад достала яблоко из пакета, помыла его и съела вместо завтрака. С тех пор она больше никогда не напивалась.

После того как Суй Сян завязала с алкоголем, она каждый день ходила в супермаркет за яблоками, но та женщина ей больше не попадалась. Неужели это было лишь галлюцинацией в пьяном угаре?

Спустя несколько месяцев, перестав ломать голову над этим вопросом, Суй Сян, отметившая свое двадцатипятилетие, начала планировать свое будущее.

Видя, что Суй Сян взялась за ум, дедушка Сун и бабушка Сун наконец вздохнули с облегчением. Они боялись, что жизнь девушки пойдет под откос. Всё наладилось, и это было к лучшему. Впрочем, имея такую внучку, за которую постоянно приходится переживать, старики могли лишь шутить, что в прошлой жизни они явно совершили мало добрых дел.

Промучившись несколько дней в раздумьях, Суй Сян так и не придумала, чем заняться.

— Сянсян, иди поешь ананаса, — бабушка Сун принесла в её комнату нарезанные ломтики фрукта.

Суй Сян подняла голову, подперла щеку рукой и спросила:

— Бабушка, расскажи мне историю моей мамы.

— Хм? Ох, впервые слышу, что ты хочешь узнать о ней. — Бабушка поставила тарелку на стол, села на край кровати и начала неспешно рассказывать внучке о своей дочери.

История Сун Чуньпин была довольно простой, поэтому бабушке понадобилось меньше получаса, чтобы изложить суть.

Суй Сян слушала, не испытывая сильных эмоций. Единственное, за что она была благодарна, — это то, что мать подарила ей жизнь. Теперь, познав жестокость этого мира, она не могла сказать, что не злится на выбор отца, но и ненавидеть его до потери рассудка не собиралась. Без него она всё равно выжила бы — такой человек, как Суй Сян, не изменился бы от наличия или отсутствия отца. По крайней мере, когда она оказалась за решеткой, этот человек, с которым она виделась всего пару раз за двадцать с лишним лет, сделал всё возможное, чтобы помочь ей. В глазах Суй Сян это искупало все старые обиды.

Услышав историю матери, Суй Сян внезапно осенило: возможно, продолжить её дело —

неплохая идея. Она поделилась своими планами с Хуанмао, и тот выразил полную поддержку. Большая часть прибыли от развлекательных заведений, принадлежащих группировке Сэнмэнь, причиталась Суй Сян, поэтому она сняла часть своих сбережений, хранившихся у Хуанмао, и приступила к подготовке открытия закусочной в центре посёлка Хэмин.

Суй Сян щедро оплатила аренду помещения, закончила ремонт и начала искать персонал. Но тут возникли проблемы. Несколько девушек из соседних поселков, пришедших на собеседование, уже были готовы выйти на работу, но, узнав, что владелица закусочной — бывшая местная хулиганка, отсидевшая несколько лет в тюрьме, в испуге отказались от своих слов.

Без персонала закусочная не могла открыться. Контракты на поставку овощей, мяса и муки уже были подписаны, и Суй Сян начала паниковать: если она не откроется вовремя, то прогорит, не успев начать, и станет посмешищем для всего посёлка.

Как-то раз, вскользь упомянув об этом дома, она услышала от бабушки Сун совет обратиться к тётушке Чжан — дескать, та обязательно поможет. Суй Сян, хоть и сомневалась, пошла к ней. К её удивлению, отзывчивая тётушка Чжан действительно согласилась помочь, и именно так возникла ситуация, описанная в самом начале.

В один погожий день под треск петард закусочная «Суйсинь» официально открыла свои двери.

В первый день Суй Сян объявила акцию: «Купи на 10 юаней — получи 5 в подарок», но прохожие старики и молодежь, наслышанные о репутации хозяйки, опасались заходить внутрь. Посетителей было совсем мало.

Вечером, глядя на цифры выручки, Суй Сян нахмурилась. Суй Нянь, заглянувшая к ней после занятий, узнав о проблеме, тут же предложила хитроумный план:

— Давай наймем подставных лиц, это точно сработает.

— Подставных? — переспросила Суй Сян.

Суй Нянь подробно изложила свою идею. Суй Сян, решив, что терять всё равно нечего, согласилась. В тот же вечер она попросила Хуанмао найти в посёлке пару знакомых «добропорядочных граждан», чтобы те разыграли спектакль, и обсудила с ними детали.

На следующий день результат превзошел все ожидания. Особенно старался некий старик по фамилии Ван: едва заняв столик в закусочной, он начал зазывать всех знакомых, проходивших мимо «Суйсинь».

— Эй, старина Ли, иди сюда, попробуй эти пельмени в бульоне! Очень вкусно, да и цены божеские! — кричал он.

Старина Ли посмотрел на вывеску и, дрожа, отказался:

— Мне внука в школу надо вести, времени нет!

— Да брось ты, — старик Ван выскочил на улицу, схватил Ли за руку и потащил внутрь. — Твоего внука всегда сын отвозит, иди лучше выпей со мной немного.

Ли нерешительно вошел. К его удивлению, еда оказалась отменной, никаких драк не происходило, а в зале работали знакомые всем бабушки. Ли наконец расслабился.

Так как «Суйсинь» находилась в центре посёлка у главной дороги, вскоре Ли и Ван встретили еще немало знакомых и принялись зазывать их внутрь. Сначала люди входили с опаской, но, увидев, что цены здесь значительно ниже, чем в других местах, успокоились и начали договариваться прийти завтра снова.

Так, с помощью десятка подставных лиц, которые приводили друзей и соседей, бизнес Суй Сян начал процветать. Меньше чем через полгода закусочную расширили. Она состояла из трех залов: один большой — для стариков, где можно было выпить, закусить, выпить чаю и поболтать; второй — для молодежи, предпочитающей быстрый завтрак; а третий переоборудовали в зал для маджонга, работающий по вечерам. Меню «Суйсинь» поражало разнообразием: от традиционных пельменей и булочек на пару до бургеров и сэндвичей.

Когда дела пошли в гору, зарплаты сотрудников выросли в несколько раз, что заставило тех, кто когда-то отказался от работы, кусать локти, а работавших там бабушек — радоваться своему выбору.

Время шло. Суй Сян, которая в тот день в супермаркете была пьяна и плохо видела, постепенно забыла ту «яблочную девушку», но привычка съедать по три яблока в день осталась с ней навсегда.

Прошло еще больше полугода. Суй Сян, скучая, проверяла работу закусочной, как вдруг со стороны стойки послышался холодный, отстраненный голос:

— Будьте добры, один овощной пирожок и стакан соевого молока с собой.

...

<http://bllate.org/book/21449/2192168>